

В Диссертационный Совет
33.2.018.14,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена»

Отзыв

официального оппонента

доктора философских наук, профессора Козьяковой М.И.

на диссертацию Нанкевич А. А.

«КАТЕГОРИЗАЦИЯ ЦВЕТА:

ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ»

представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства (философские науки)

Диссертационное исследование А. А. Нанкевич «Категоризация цвета: философско-культурологический анализ и социокультурные репрезентации» является весьма актуальным, поскольку нацелено на анализ феномена, имеющего важное значение в современном обществе. Цвет, как неотъемлемый фактор визуальной среды, сопровождает человека на протяжении жизни, опосредуя восприятие окружающего мира. Присутствуя в бесконечном ряду визуализаций, являясь одним из выразительных средств в организации окружающего человека пространстве, он с той или иной степенью воздействует на психоэмоциональное состояние людей. Помимо сферы искусства цвет используется в промышленности, других отраслях народного хозяйства, что позволяет решать как функциональные производственные задачи, так и социальные, в том числе улучшать качество жизни – например, способствовать гармонизации социального пространства средствами эстетического воздействия.

Есть и другие обстоятельства, способствующие актуализации данной темы. Современное технократическое общество по мере своего вхождения в эпоху цифровизации стандартизирует и унифицирует максимально широкий круг явлений и атрибутов, и цветовая палитра не составляет исключения. Создание разнообразных колористических схем, цветовых атласов и карт преследует цель управления и контроля колористической сферой, и текущая практика требует философско-культурологического осмысления данного процесса, тематизации его в соответствующем культурфилософском дискурсе. Поэтому следует поддержать

мнение автора, что «категоризация цвета... нуждается в детальном философско-культурологическом анализе, в рамках которого будут раскрыты общие закономерности данного процесса и обозначены особенности его социокультурных репрезентаций с точки зрения современной теории культуры и философии» (с.4).

Данная авторская позиция предопределила и новизну исследования. Цветовая палитра чрезвычайно обширна и многообразна и для взаимодействия с ней необходимо таксономически упорядочить данную стихию, классифицируя и систематизируя многочисленные аспекты данной универсалии. Различные варианты решения этой сложной проблемы предлагались на тех или иных этапах исторического развития, и эти модели, концепты, разрабатывавшиеся на протяжении длительного времени, представляют в настоящее время определенный интерес для культурологов, философов и искусствоведов. Посвященные им исследования, однако, касаются в первую очередь проблемы познания сущности цвета, выявления его онтологического статуса и принципов восприятия, в том числе его эстетической значимости, но не его категоризации.

Как отмечает диссертант, исследование категоризации цвета имеет междисциплинарную направленность и может освещаться в рамках социальной и культурной антропологии, когнитивной антропологии, лингвистики, нейронауки, психологии, культурологии и философии, что справедливо. Добавим, что к области цветоведения традиционно причислялись колориметрия, психофизиология, физиологическая оптика и др. естественнонаучные дисциплины, поскольку данный феномен принадлежит как природной, так и культурной сфере. Как семантический объект, однако, цвет не исследуется ни в одной из этих дисциплин, поскольку при всем разнообразии подходов эти естественные науки изучают различные аспекты происхождения и восприятия цвета, цветоразличения и цветопередачи. Между тем знания об объективных закономерностях цветовой семантики востребованы во многих областях искусства, в дизайне и маркетинге, инженерной психологии, концептуальной инженерии и др.

Отметим, что к настоящему времени накоплено большое количество эмпирических фактов, феноменологических описаний, эмпирических исследований преимущественно корреляционной направленности. Накапливаемый эмпирический материал в гуманитарных и естественных науках, безусловно, важен и интересен, однако он нуждается в адекватном теоретическом осмыслении. Тем не менее, вплоть до последнего времени философско-культурологического анализа концептуальных представлений о категоризации цвета, его генезисе и последующей трансформации в культурных практиках произведено не было. Таким образом, диссертация А. А. Нанкевич в

определенной степени закрывает исследовательскую лакуну, образовавшуюся вследствие отсутствия либо недостаточности комплексного анализа этой культурной универсалии, рассматриваемой вплоть до сегодняшнего дня фрагментарно, отдельными блоками.

Теоретическая значимость исследования предопределена самой постановкой проблемы категоризации цвета как сложно-соотнесенного комплекса, рассмотренного как в своих исторических истоках, так и в современных проявлениях. В диссертации она представлена как целостная, эволюционирующая система, дана объемная, стереоскопическая картина, отражен аксиологический ракурс. Кроме того, теоретической значимостью обладает и сам метод моделирования системного порядка, использованный в работе: в нем учитывается исторический контекст, сочетается теоретический дискурс и влияние социокультурной сферы. Он связан с целостным философско-культурологическим аспектом анализа заявленной проблематики, состоит в новом подходе к интерпретации данного феномена, в выявлении и осмыслении диалектики его развития. В диссертации были выявлены и охарактеризованы основные этапы концептуализации данного явления, дано описание его смыслового поля, ценностных коннотаций, рассмотрены формы его репрезентации как действующего функционала в современных условиях.

Исследование функционирования категоризации цвета как части культурогенеза человека и общества, как и в случаях со многими иными объектами исследований подобного уровня, требовало формулировки верифицируемых подходов к самоорганизации сложных динамических систем, каковой является цветовая полифония. Поливариантность смыслового поля подобных денотатов имеет двойственную коннотацию: с одной стороны, полиморфизм цветового пространства эвристичен, он позволяет установить корреляцию с картиной мира, развитием науки, проследить ее эволюцию. С другой стороны, он может вызывать трудности, поскольку в зависимости от научной направленности исследования данная сфера обретает различные коннотации, трактовки и оценки, спектр которых варьируется чрезвычайно широко. Автор учитывает данный аспект и уточняет дефиницию: «цвет» должен рассматриваться в работе как биосоциальный конструкт, зависимый от влияния не только физической, но и культурной среды (с.5).

Работа соискателя отвечает важной тенденции в современной культурологии – практикам моделирования и типологизации социокультурных процессов в контексте их историко-культурологического анализа. В связи с возрастанием интереса к проблемам человека и его среды обитания в переломные культурные эпохи, выбранная диссертантом тема может представлять интерес не только для культурологов или философов, но и для специалистов других областей

гуманитарного знания, в том числе занимающихся изучением социологии, эстетики, психологии.

Структура диссертации характеризуется продуманной логикой изложения материала, последовательностью постановки и решения задач, определяемых основной целью, имеющей двойственный характер: исследовать «механизм функционирования категоризации цвета как части культурогенеза человека и общества» (с.14) и представить социокультурные репрезентации как реально функционирующие системы, выявив особенности функционирования категорий цвета в различных областях.

Во Введении диссертант корректно обозначает объект, предмет и цель исследования, формулирует задачи, задающие четкий ракурс рассмотрения заявленной в работе научной проблемы. С ними коррелируют выносимые на защиту положения. Представленный во Введении научный аппарат хорошо структурирован, методологически оснащен, в нем можно увидеть исследовательскую логику, релевантную для сформулированных задач.

Замысел автора раскрывается в двух главах, где первая – «Цветовая категоризация как объект философско-культурологического исследования». Автор начинает свое исследование с истории формирования понятия «категоризация цвета» и его последующего развития. Рассматривая предпосылки формирования понятия «категоризация цвета», он обращается к ранним этапам европейской истории, устанавливая, что до появления эксплицитного определения понятие «категоризация цвета» формировалось под влиянием натурфилософии, корпускулярной теории и антропоцентризма Нового времени. Он выявляет три направления, в рамках которых складывались предпосылки формирования понятия «категоризация цвета»: трансцендентное, имманентное и антропоцентрическое.

Осмысление категоризации цвета последовательно проходило определенные этапы, складываясь первоначально под влиянием натурфилософии и христианства, в дальнейшем оно формировалось в процессе обсуждения актуальных философских концепций, коррелирующих с развитием естествознания. Анализу подвергается абстрактная «ночь» Парменида и «тьма» пифагорейцев, натурфилософия досократиков и размышления Эмпедокла, труды Аристотеля и Платона. Первоначально цвет понимался как нематериальная данность и раскрывался через натурфилософское учение о первоэлементах, с приходом христианства – через бинарную оппозицию сакрального и профанного; далее – на основе анализа свойств предметов реального мира, обладавших определенными характерными признаками – идеи Р. Декарта, Дж. Беркли и др. В период расцвета немецкой классической философии сложилось антропоцентрическое понимание категорий цвета, в котором последние

трактовались как часть субъективной организации чувственного опыта, как субстанции, содержание которых зависит от сознания субъекта (идеи Д. Юма, И. Канта, И. В. Гете и др.). Анализ показал, что на раннюю концептуализацию феномена цвета влияло развитие визуальной культуры, появление новых пигментов, накопление научного знания в оптике.

Рассматривая дальнейшую эволюцию концептов, автор выделяет натуроцентрическое, телесноориентированное и социокультурное направление, объединяя их термином «экологической мотивации». В первом из них окружающая среда понималась как активная субстанция, определяющая содержание категорий цвета их наличием в природных и искусственных объектах; во втором цветовая категоризация тематизировалась как продукт эволюционной адаптации тела человека к окружающей среде. В социокультурном направлении фокус внимания был направлен на символизацию окружающей среды, на общество, которое играло ведущую роль в формировании культурных смыслов цветовой символики. В данном разделе анализируются взгляды Ф. Ланкло, Дж. Гибсона, Г. Аллена и многих других исследователей.

В итоге появляется третий, как отмечает диссертант, компромиссный, холистический взгляд на проблему онтологического статуса цвета. Категоризация цвета как мыслительная деятельность человека получила свое обоснование преимущественно в таких философских направлениях, как феноменология и неокантианство. Во второй половине XX в. под влиянием когнитивных исследований оформилась новая область – философия сознания, в которую переносится обсуждение категоризации цвета. Теперь центральное место в процессе восприятия цвета отводится роли сознания. Категоризация цвета рассматривается в философии сознания с точки зрения субъективизма и объективизма, где центральное место отводится вопросам роли сознания в процессе восприятия цвета. Связь сознания и языка, внутренний опыт субъекта исследуют Э. Кассирер, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер и др.

Автор выделяет здесь такие направления, как объективизм и субъективизм, которые, в свою очередь, делятся на более мелкие течения, отличающиеся определенными особенностями. Для объективизма это будет прямой, опосредованный и репрезентационный объективизм (в них учитываются такие факторы, как реакция зрительной системы, источник света, цветовой тон и многие другие). Согласно цветовому объективизму, процесс категоризации цвета проходит через контакт с внешним миром, во время которого категории цвета фиксируются в сознании субъекта, то есть процесс понимается как восприятие посредством зрительной системы готовых групп оттенков.

Цветовой субъективизм акцентирует роль реципиента в процессе восприятия цвета, поскольку феномен цвета и его категоризация

конституируются в сознании. Субъективизм, как считает автор, подразделяется на редуктивный репрезентационизм, холистический субъективизм и холистический репрезентационизм. Признавая общность нейробиологической основы данных процессов, субъективисты по-разному трактуют процесс цветовосприятия, тем или иным образом конституируемого в сознании (учет внутреннего опыта субъекта, ментального состояния и т.п.).

Хронологические рамки исследования не концентрируются на отдельном историческом периоде, но охватывают практически всю европейскую историю. Масштабный временной горизонт дает возможность проследить генезис, эволюцию концептуализации исследуемого явления, дать репрезентативные оценки. Большое внимание в диссертации уделено научному обоснованию онто-генетических факторов, а также преемственности исторического развития. Отметим, что ретроспективный анализ концептов категоризации достаточно сложен из-за необходимости учета эволюционных динамических процессов, смены временных модусов, относящихся к типу открытых диссипативных структур, обладающих большим количеством степеней свободы.

Во второй главе «Социокультурные репрезентации категоризации цвета» автор концентрируется на репрезентации категориальных концептов с целью рассмотреть категоризацию цвета как взаимодействие человека и создаваемых им цветовых артефактов (систем, моделей, схем). Следует отметить, что репрезентация в данной работе понимается как когнитивная (ментальная) структура, которая образуется под влиянием исторически обусловленных форм деятельности, проистекающих в рамках той или иной культуры (с. 113). Категоризация цвета закрепляется в культуре как в процессе естественной адаптации к окружающей действительности, так и в процессе искусственного создания культурных моделей или схем. Культурная схема как ментальный конструкт предоставляет человеку стереотипизированное представление о способах деления цветов. Так, в XX в. появляются новые цветовые номенклатуры, строятся различные цветовые круги, разрабатываются атласы цветов.

В языке культурная схема репрезентируется через систему цветообозначений, что позволяет членам сообщества обеспечивать эффективную коммуникацию. В таксономии цветообозначений их разделяют на основные, репрезентирующие культурную схему и неосновные, которые выступают референтами оттенков. В зависимости от возраста, пола, профессиональной подготовки акторов наблюдаются различия в цветовых приоритетах: влиянию новаций более подвержены молодые люди, которые активно пользуются цифровым маркетингом и социальными медиа, также представители креативной

культуры; для старшего поколения более характерны экологические, либо традиционные предпочтения. Подобным образом в работе отмечаются гендерные различия, возрастная категоризация цвета, также учитывается культурный обмен и диалог культур.

Целенаправленный процесс структурирования цветового пространства характеризует искусственную категоризацию цвета. В качестве инструмента формальной экспликации категорий цвета может, например, выступать концептуальная инженерия. Автор предлагает классифицировать цветовые системы в зависимости от цели моделирования, разделяя их на две группы: онтологизированные и прагматические. Первые строятся на основе концептуального подхода и включают объективистские, релятивистские и субъективистские цветовые системы, выполненные в виде разнообразных геометрических фигур – круга, треугольника, цилиндра и др. Прагматические системы моделируются для решения конкретных практических задач, используются для кинематографа, телевидения, цветной печати, цифровой техники и могут представлять достаточно сложные модели.

Для данной главы также характерно подробное, внимательное рассмотрение материала, обоснованные выводы, касающиеся непосредственно исследуемого нарратива. Вторая глава, однако, не носит такого же стройного характера: в ней автор отвлекается на подробное рассмотрение феноменов, лишь косвенно задействованных в работе – таких, как наследование и социальная память, культурно-исторический подход, распределенное познание, эволюционная теория мемов, теория социальных эстафет. Предприняв столь широкий и подробный исторический и теоретический экскурс, рассмотрев современные концепции и репрезентацию, в Заключение автор подводит основные итоги, делает выводы из проведенного анализа, указывает те направления, которые в дальнейшем могут стать основой для исследований, связанных с темой диссертации.

Таким образом, в диссертации впервые прослежен генезис и выявлены закономерности категоризации цвета как семантического объекта. Со своей стороны, автор вносит новое в понятийно-логический аппарат, предлагает термины, связанные с обозначением периодов концептуальной тематизации категоризации цветовой сферы. Новизна проблематики, неординарность подхода к решению поставленных задач дополняется богатством привлеченного материала. В своем исследовании диссертант опирался на работы отечественных и зарубежных историков, философов, культурологов, психологов. Важным и ценным является представленная в нем богатейшая библиография, насчитывающая более 500 наименований, среди которых более 180 на русском и более 300 на английском языке. Большим достоинством данной работы является

приложение, в котором собраны, размещены в определенном порядке, снабжены подписями и пояснениями 182 цветные схемы, таблицы и модели. Следует отметить также хороший язык диссертации, свободное владение современной профессиональной лексикой.

Учитывая все эти аспекты, можно заключить, что поставленные в диссертации задачи решены на прочном фундаменте достаточного по объему и добротного по качеству материала. Основные выводы логичны и доказательны, достоверность и надежность полученных результатов обеспечиваются применением соответствующих методик исследования, кругом привлеченной литературы. Личный вклад соискателя в полученных результатах не вызывает сомнений. Основные положения и результаты исследования отражены в 11 статьях, 4 из которых представлены в журналах, рекомендованных ВАК. Концепция и результаты исследования прошли апробацию в виде докладов и выступлений на 12 научных конференциях всероссийского и международного уровня. Практическая значимость работы также не подлежит сомнению. Теоретический материал, основные положения, заключения и выводы, сделанные в диссертации, могут быть использованы при разработке спецкурсов в рамках дисциплин, входящих в социально-гуманитарный блок. Диссертация также может стимулировать дальнейшие исследования цветовой парадигмы в современной массовой культуре.

Поддерживая основные выводы автора и принимая логику его исследования, вместе с тем, хотелось бы прояснить ряд положений, а также высказать отдельные замечания, которые могли бы быть использованы для дальнейшей работы.

1) Прекрасно выполненный в культурологической работе анализ философской рефлексии требует обращения к нарративу реальной жизни. Однако спуск из «теоретических эмпирей» на почву реальной действительности не всегда проходит удачно. Перечислим некоторые моменты:

Античность: искусство древнего Средиземноморья понимается исключительно как греческое (с. 32-33); время классического периода (с.32) ?, «общие представления о классическом искусстве» (с. 33) – ахроматическая гамма?

Средние века: обожествление белого под влиянием неоплатонизма (с. 36) ?; категория белого становится единственным источником цветового разнообразия; здесь же спорная трактовка цитаты Р. Глабера (с. 37); цвет в Средневековье характеризует тленное и материальное (с.38) ?;

размышлениях о категоризации цвета у М. Фичино и Р. Гроссетеста (с. 40): М. Фичино – ренессансный философ XV-го в.

Новое время: характеристика XVII в. по работе Lemire B. (с. 54);

зеленый цвет «ранее в Западной Европе считался редким, нелюбимым и презируемым» (с.53): ранее – когда?

Неудачные термины и формулировки: «понятие эстетики» (с. 105), «вклад культуры» (с. 133), «в соответствии с реализмом» (с. 129).

2) В анализе исторического контекста, где речь идет о генезисе категоризации, обращение к тернарной модели культуры кажется излишним, поскольку далее сам автор пишет о двух тенденциях, характеризующих доиндустриальное общество: «две экзистенциальные стратегии: ... в рамках традиционной и креативной культур» (с. 125) – культура низов и культура верхов. Тернарная модель культуры с ее потребительским (консьюмерным) сегментом более всего подходит для индустриального общества с его массовой культурой. Автор оказывается в прокрустовом ложе данной модели, утверждая, что в рамках потребительской субкультуры (или все-таки культуры?) появляются основы категоризации цвета. Кстати, трактовка полихромных наскальных рисунков как доказательство существования цветообозначения в столь исторически ранний период гипотетична.

3) Хотелось бы пожелать автору в дальнейшей работе обращаться и к отечественному материалу. Конечно, хорошо, что внимание уделяется анализу лингвистических особенностей языков квакваала и нафаанра (с. 148, 149, 150), но русский язык, к сожалению, появляется только в связи с упоминанием бежевого и персикового цвета. Отметим попутно, что в данном отрывке речь шла о традиционной культуре и использовать эти цвета в качестве денотата отечественной культуры по меньшей мере странно.

4) Также хотелось бы видеть желательную для культурологической работы материализацию цветовой категоризации – не в виде случайных примеров, а как обстоятельный и системный дискурс.

5) Для возможного продолжения исследования данного феномена рекомендуем автору не присутствующие в его библиографии работы специалистов:

1. Finlay V. Color. A natural History of the Palette /V. Finlay. – New York: Ballantine Books, 2003. – 448 P.

2. Mahnke F. N. Color, Environment, and Human Response/F. N. Mahnke. – New York: John Wiley& Sons, Inc., 1996. – 234 P.

3. Gage J. Color and Meaning. Art, Science, and Symbolism/J. Gage. – Berkeley and Los Angeles, 1999. – 320 P.

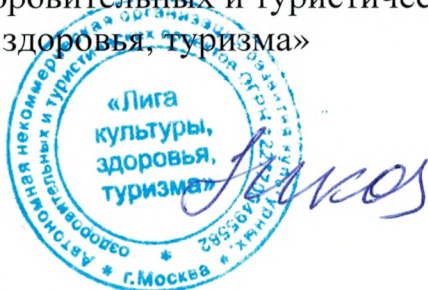
4. Fehrman K. R., Fehrman C. Color. The secret Influence/ K. RFehrman., C. Fehrman. – New Jersey, 2004. – 372 P.

Отметим, что данные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Автореферат диссертационного исследования, выносимые на защиту положения и публикации автора отражают содержание рецензируемой работы.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация А. А. Нанкевич «Категоризация цвета: философско-культурологический анализ и социокультурные репрезентации» является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14. Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор А. А. Нанкевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства (философские науки).

Доктор философских наук по специальности 5.7.3 - Эстетика,
Профессор по кафедре философии и культурологи ФГОУ ВО
Высшее театральное училище (институт) им. М.С. Щепкина,
Президент Автономной некоммерческой организации развития
культурных, оздоровительных и туристических проектов
«Лига культуры, здоровья, туризма»

Мария Ивановна Козьякова

12 мая 2025 года

Контактные данные:

Автономная некоммерческая организация развития
культурных, оздоровительных и туристических проектов
«Лига культуры, здоровья, туризма»

Адрес: Москва, 121609, Осенний бульвар, 15, п. 9

Тел.: +7(985) 444-76-06

e-mail: gaskursk@mail.ru

Подпись Козьяковой М. И. удостоверяю:

Генеральный директор АНО «Лига культуры, здоровья, туризма»

Севрюкова Л. А.

